

Г. КУБАТЬЯН. Ворованный воздух. Статьи и заметки. Издательство РАУ, Ереван, 2005.

Автор рецензируемой книги Георгий Кубатьян, с кругом его интересов и вдохновений, с творческой его неутомимостью и критическим темпераментом, с его оригинально-умным, индивидуально-стильным почерком, уже достаточно давно и хорошо известен у нас, да и не только у нас, если учесть особенно многочисленные его выступления в центральной русской периодике и изданиях. Г.Кубатьян — литератор в словарно-традиционном значении этого слова («тот, кто профессионально занимается литературным трудом») и, что важно подчеркнуть, литератор универсальный. Его стихи составили два сборника («Имя», 1979 и «Зона заплыва», 1990). Мастер поэтического перевода, отменно владеющий культурой и техникой русского стиха, он переводил и продолжает переводить армянскую поэзию — классиков и современников, в его переводах получили полноценное звучание на русском стихи М.Мецаренца, Д.Варужана, Р.Севака, В.Терьяна и др. Г.Кубатьян дал и образцы перевода с армянского художественной прозы, среди которых такие значительные, как роман Гургена Маари «Горящие сады», и такие замечательные, как сказки Ов.Туманяна. Публицистика, эссеистика, литературная критика, литературоведение, переводоведение — во всех этих видах литературного творчества Г.Кубатьян за несколько десятилетий разнообразной работы сказал свое и основательное, и яркое слово.

Литературоведение, литературная критика и эссеистика — область особенно плодотворной работы этого автора, ее именно и представляет рецензируемая книга. Составившие ее «статьи и заметки» публиковались в разное время на страницах литературной и научной пери-

одики, коллективных сборников как у нас в Ереване, так и в российских литературно-научных центрах. И стоит, пожалуй, отметить здесь такой факт: если мы обратимся к выпущенной в 1997 году библиографии опубликованного в «Вестнике общественных наук ЕГУ» с 1967-го по 1996 год, то найдем указанными в ней за 1990-е годы семь статей Г. Кубатьяна, обращенных к выдающимся фигурам русской литературы XX века в том или другом аспекте их связи с Арменией и армянской литературой; здесь же публиковалась позднее и его статья о Е.Чаренце и О.Мандельштаме (напечатанная затем и в журнале «Вопросы литературы»), и все эти статьи с какими-то дополнениями вошли теперь в книгу. В книгу вошло и опубликованное в журналах «Литературное обозрение», «Дружба народов», «Знамя», «Литературная Армения», на литературных страницах различных газет. Диапазон жанров, вобравших работу Г.Кубатьяна как литературоведа и литературного критика, широк: исследование аналитическое и исследование сопоставительное, творческий портрет и обзорная статья, конкретные разборы текстов, интерпретации и комментарии, полемические заметки и писательские эссе. Из десятилетия в десятилетие в разнообразных формах и приемах осмысляя, интерпретируя, преподнося высокого уровня литературный материал, Г.Кубатьян обошел разве что один жанр — диссертационный. Научообразие претит ему, другое дело, что к любому предмету своего внимания и высказывания он подходит с научной основательностью, рассматривает его глубоко и разносторонне, в деталях и связях, что дает полноту представления и понимания литературных текстов, явлений, фигур. Предмет же его

внимания, его тончайших аналитических разборов и интерпретаций это прежде всего тексты, принадлежащие классикам русской поэзии XX века — Мандельштаму и Ахматовой, Пастернаку и Цветаевой, а далее и таким замечательным поэтам, как Тарковский, Липкин, Ахмадулина, Окуджава, Самойлов, Слуцкий и др. В связи с контактами, переводами или в типологическом сопоставлении в «поле» внимания автора и его конкретных разборов, толкований входят и классики армянской поэзии — Туманян, Исаакян, Чаренц. Если к этому добавим еще ряд фигур, портретно представленных в различного характера и объема статьях Г.Кубатьяна (А.Белый, М.Волошин, В.Гроссман, А.Битов, Ю.Карабчиевский с «армянскими страницами» их творчества, Б.Чичибабин и Ю.Левитанский, А.Солженицын и И.Лиснянская, У.Сароян и А.Бакунц, П.Севак и С.Параджанов), то уже достаточно ясно прорисуются две очень важные и очень ценные черты рецензируемой книги.

Во-первых, это книга литературоведа и критика, выбирающего предмет своего рассмотрения и разговора с определенных идейных, нравственных и эстетических позиций, исключительно из литературы «незаказной», не вступающей в противоречие с самой природой творчества и даже при советском идеологическом диктате хранящей, по формуле Пушкина, «тайную свободу». Отсюда и название, данное книге, в аннотации к которой читаем строки из написанной в конце 1920-х «Четвертой прозы» О.Мандельштама: «Все произведения мировой литературы я делю на разрешенные и написанные без разрешения. Первые — это мразь, вторые — ворованный воздух». Именно «ворованным воздухом» — свободной стихией, не поддающейся идеологическим установкам, живым дыханием и чистым звучанием слова привлекает автора творчество поэтов и прозаиков, о которых размышляет он в своей книге, пути которых прослеживает, в тексты которых вчитывается, раскрывая и своему

читателю и глубь их, и тонкости стиля, художественного строя.

Во-вторых, это книга знатока русской литературы (и в частности поэзии) и блестящего мастера русской речи, который работает в Армении, кровно связан с ее историей, культурой, литературой, действительностью, а потому и к какой бы фигуре и какому бы материалу ни обращался в своих разборах, интерпретациях, портретах, обзорах Г.Кубатьян, все выбрано и рассмотрено им «сквозь армянскую призму». Так озаглавлена статья об Ахматовой, о ее «Подражании армянскому», о ее переводах из армянской поэзии, так рассмотрено и «сшито» в единое целое и все в книге. С Арменией связаны все три обращения автора к «похитителю воздуха» Осипу Мандельштаму — пространный (более 5 печатных листов), обстоятельнейший «Комментарий» к циклу «Армения» под заголовком «От слова до слова», статья «После интермедии, или Мало в них было линейного/ Е.Чаренц и О.Мандельштам» и еще одна статья о Мандельштаме в разделе «Читателю газет». О построчном комментарии к циклу «Армения» надо сказать, что автором дан здесь поучительный образец конкретного литературоведения с его методикой медленного чтения, с проникновением во все детали, связи, «секреты» текстов. При скромном обозначении жанра этой работы Г.Кубатьяна в ней, однако, органично взаимосвязаны, слиты и всесторонний *комментарий* к циклу (историко-культурный, этно- и географический, биографический, связующий с широким литературным контекстом, как и контекстом творчества самого поэта), и подетальный *анализ* стихов, с характеристиками стиля и поэтического инструментария Мандельштама, и *интерпретация* созданного им образа Армении, равно как и историсофской концепции и лирического образа самого, обретшего в Армении «второе дыхание», поэта. Исполненное Г.Кубатьяном «медленное прочтение» армянского цикла Мандельштама — «поэта слож-

ных метафор и витающих роями смыслов», поэта, в стихах которого «слово прямо-таки лучится смыслами», рождает цепь ассоциаций, обретает двойное, тройное «дно», — это, несомненно, серьезный вклад как в мандельштамоведение, так и в представляемое на русском языке арменоведение.

Методика конкретного литературоведения эффективно проявляет себя и в целом ряде других работ автора: в статьях о Пастернаке как переводчике Чаренца, об Ахматовой и ее переводах из армянской поэзии, об Ахмадулиной и Ов.Туманяне в ее интерпретации, в статьях о С.Липкине и А.Тарковском, о Д.Самойлове с «медленным» же разбором и толкованием замечательных их стихотворений — «Годовщина армянского горя» (Липкин), «Комитас» (Тарковский), «Волна и камень» (Самойлов).

Как было отмечено с самого начала, автор этой книги не только литературовед и литературный критик, но и поэт, переводчик поэзии. Поэтому в зоне его «заплыва» (если выразиться по названию его же поэтического сборника), его разборов и портретистики оказываются преимущественно поэты с оригинальным их

творчеством и с их переводами, с их обращенностью к Армении и в собственных стихах, и через переводы. Поэтому же и в разборах, и в портретистике действуют в союзе с высокой филологической культурой, с аналитическими возможностями, наблюдательностью, эрудицией литературоведа и сугубо поэтическое чутье к тайнам стихотворного текста в единстве его содержания и формы, его смыслов, образов, звуков, идейного наполнения и «технического» исполнения. При этом, однако, следует отметить, что не менее удались автору и статьи о названных нами ранее мастерах прозы и большое эссе о поэте кинематографа С.Параджанове.

В заключение скажем, что Российско-армянским (Славянским) университетом издана книга, представляющая несомненный интерес для всех, кто обращен к миру русской литературы, поэзии, особенно в его связях с Арменией, для всех изучающих русско-армянские литературные, культурные связи, книгу, из которой можно извлечь немало уроков, полезных в филологическом образовании.

Н. К. ХАНДЖЯН